

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52-КГ16-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июня 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Производственно-коммерческая фирма «Триада» к Иваницкому И [REDACTED] А [REDACTED], Иваницкой Т [REDACTED] С [REDACTED], Чупровой Ю [REDACTED] С [REDACTED], Орлову Н [REDACTED] М [REDACTED] о признании недействительными брачного договора, договора купли-продажи части здания и договора купли-продажи автомобиля, выделе доли в общем имуществе супругов и обращении на неё взыскания

по кассационной жалобе директора ООО «Производственно-коммерческая фирма «Триада» Королева С.В. на решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 30 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 01 апреля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Производственно-коммерческая фирма «Триада» (далее – ООО «ПКФ «Триада») с учётом уточнённых требований обратилось в суд с иском к

автомобиль марки [REDACTED]», [REDACTED] года изготовления, г/н [REDACTED], 1/2 доли в праве совместной собственности супругов на часть здания общей площадью [REDACTED] кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED], [REDACTED] признании недействительным договора купли-продажи части здания, заключённого 23 января 2012 г. между Иваницкой Т.С. и Чупровой (Липатниковой) Ю.С., отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 1 апреля 2015 г. решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 30 декабря 2014 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе директором ООО «ПКФ «Триада» Королевым С.В. поставлен вопрос об отмене решения Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 30 декабря 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 1 апреля 2015 г., как принятых с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 6 мая 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении обжалуемых судебных постановлений такие нарушения норм материального права допущены судами.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 1 июня 2003 г. между ООО «Горно-Алтайвнешторг» и Иваницким И.А. был заключён договор займа, согласно которому последний получил от ООО «Горно-Алтайвнешторг» заём в сумме 400 000 руб.

По договору уступки прав (цессии) по договору займа от 21 декабря 2010 г. ООО «Горно-Алтайвнешторг» передало ООО «ПКФ «Триада» в полном объеме право требования по договору займа от 1 июня 2003 г., заключенному с Иваницким И.А.

Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 22 сентября 2011 г. с Иваницкого И.А. в пользу ООО «ПКФ «Триада» взыскано 766 000 руб. в связи с нарушением обязательств по возврату займа, 10 860 руб. в счёт возмещения расходов на уплату государственной пошлины, 10 000 руб. в возмещение расходов на оплату услуг представителя. Решение суда вступило в законную силу 16 ноября 2011 г.

7 декабря 2011 г. судебным приставом-исполнителем ОСП по г. Горно-Алтайску УФССП России по Республике Алтай Боенкиным С.А. возбуждено исполнительное производство в отношении должника Иваницкого И.А. в пользу взыскателя ООО «ПКФ «Триада» (т. 1, л.д. 6).

Из материалов исполнительного производства следует, что до настоящего времени решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 22 сентября 2011 г. не исполнено. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 17 января 2013 г. прекращено розыскное дело по розыску имущества Иваницкого И.А. на сумму 786 860 руб. в связи с выполнением всех мероприятий по розыску. Установить имущество, принадлежащее должнику на праве собственности, не представилось возможным. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 13 января 2014 г. для осуществления взыскания копия исполнительного документа направлена в ФГБУ «Национальный парк «Сайлюгемский». Согласно информации ФГБУ «Национальный парк «Сайлюгемский» в соответствии с соглашением об уплате алиментов от 9 декабря 2013 г. последний производит удержание 50 % заработной платы Иваницкого И.А. на выплаты по указанному соглашению.

Иваницкий И.А. и Иваницкая Т.С. с 17 марта 2007 г. состоят в зарегистрированном браке, что следует из справки о заключении брака от 23 декабря 2011 г. № 3944 (т. 1, л.д. 77).

1 апреля 2011 г. Иваницкий И.А. и Иваницкая Т.С. заключили брачный договор, удостоверенный нотариусом Шляпкиной И.В., зарегистрированный в реестре под № [REDACTED]. Согласно пунктам 2, 3 договора автомобиль марки [REDACTED], [REDACTED] года выпуска, идентификационный номер (VIN) № [REDACTED], а также часть здания, назначение: нежилое, общей площадью [REDACTED] кв.м, этаж 1, лит.: АП/1, по адресу: [REDACTED], приобретенная супругами во время брака, запись

регистрации № [REDACTED], а также доходы от сдачи в аренду указанного объекта будут являться личной собственностью Иваницкой Т.С. (т. 2, л.д. 54–55).

22 сентября 2011 г. Иваницкий И.А. и Орлов Н.М. заключили договор купли-продажи автомобиля марки « [REDACTED] », [REDACTED] года выпуска (т. 2, л.д. 123).

23 января 2012 г. Иваницкая Т.С. и Чупрова Ю.С. заключили договор купли-продажи части здания, расположенного по адресу: [REDACTED] (т. 2, л.д. 87).

Отказывая в удовлетворении требований истца о признании недействительным брачного договора, заключённого между Иваницким И.А. и Иваницкой Т.С., суд первой инстанции исходил из того, что неуведомление должником своего кредитора о заключении брачного договора не влечет признания его недействительным, а в силу положений статей 255, 256 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает наступление иных правовых последствий, а именно выдел доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, для обращения на неё взыскания независимо от содержания брачного договора.

Оставляя без удовлетворения требования истца о признании недействительным договора купли-продажи части здания, заключённого 23 января 2012 г. между Иваницкой Т.С. и Чупровой (Липатниковой) Ю.С., по причине мнимости сделки, о выделении доли Иваницкого И.А. в праве общей совместной собственности супругов на часть здания общей площадью [REDACTED] кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED], обращении взыскания на 1/2 доли этого имущества, суд основывался на том, что Иваницкая Т.С., заключая с Чупровой (Липатниковой) Ю.С. договор купли-продажи спорного здания, реализовала своё право на отчуждение принадлежащего ей имущества по своей воле и своему усмотрению, сделка требованиям закона не противоречит, прошла государственную регистрацию, исполнена и не оспаривается сторонами договора, новый собственник вступил в права владения приобретённым имуществом. Указанные обстоятельства опровергают утверждение истца о мнимости совершённой сделки.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановленные по настоящему гражданскому делу судебные акты в данной части приняты с нарушением норм материального

права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Данные положения не предусматривают возможность расторжения брачного договора или признания его недействительным по требованию кредитора, которого супруг-должник не уведомил о заключении брачного договора. На основании этих положений кредитор может потребовать от супруга-должника либо исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора, либо изменения или расторжения договора, из которого возникло данное обязательство.

С учетом вышеприведенных положений закона и установленных по делу обстоятельств, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации соглашается с выводом суда об отказе в удовлетворении требования истца о признании недействительным брачного договора и удовлетворении требования о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемых сделок) граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Статьей пункта 1 статьи 10 названного кодекса установлена недопустимость действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В силу пункта 3 статьи 10 в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

По смыслу вышеприведенных норм, добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряжённое с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов.

В частности, злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

По своей правовой природе злоупотребление правом является нарушением запрета, установленного в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

По делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при её совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются: наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой

при совершении соответствующего вида сделок; наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий; наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц; наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создаёт или создаст в будущем препятствия.

При разрешении настоящего спора суд не дал никакой оценки действиям ответчиков на предмет их добросовестности и не применил указанные выше положения.

Суд не учёл то обстоятельство, что Иваницкий И.А. и Иваницкая Т.С. были осведомлены о долговых обязательствах перед истцом, несмотря на это, они после получения Иваницким И.А. от ООО «ПКФ «Триада» 1 февраля 2011 г. претензии с требованием исполнить обязательства по оплате суммы долга, заключили 1 апреля 2011 г. брачный договор, согласно которому всё спорное имущество супругов перешло в собственность Иваницкой Т.С. Помимо этого, Иваницкая Т.С. совершила действия, направленные на отчуждение недвижимого имущества в пользу родственницы Чупровой (Липатниковой) Ю.С., что привело к невозможности удовлетворения требований кредитора из стоимости указанного имущества. При совершении сделки Иваницкий И.А. представлял по доверенности интересы покупателя Чупровой Ю.С. Такие действия подлежали оценке судом с учётом положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах допущенные по делу нарушения норм материального права являются существенными, оспариваемые судебные постановления в обжалуемой части подлежат отмене, как не соответствующие критериям законности и обоснованности, а дело в данной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, оценить доводы истца о том, что указанные действия ответчиков, исходя из фактических обстоятельств, следует расценивать как недобросовестные, предпринятые в ущерб интересам кредитора с целью не допустить обращения взыскания на имущество супруга-должника для погашения его долговых обязательств, после чего разрешить спор в соответствии с требованиями действующего законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 30 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 01 апреля 2015 г. в части отказа в удовлетворении требований ООО «ПКФ «Триада» о признании недействительным договора купли-продажи части здания, заключенного 23 января 2012 г. между Иваницкой Т.С. и Чупровой (Липатниковой) Ю.С., обращении взыскания на 1/2 долю Иваницкого И.А. в праве общей совместной собственности супругов на часть здания отменить, дело в данной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий
Судьи